

«КОПИЯ

Сов<ершенно> Секретно

НАЧАЛЬНИКУ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ГПУ
тов<арищу> САМСОНОВУ

2-Я СВОДКА АГЕНТУРНОЙ
РАЗРАБОТКИ ПО ДЕЛУ "БЕРЕГ"

Согласно Вашего распоряжения и в дополнение к докладу от 16-го Марта с<его> г<ода> сообщаю, что агентурной разработкой по делу Берг» установлено следующее:

I. На квартире Н. Н. Авинова по Поварской ул<ице> (свой дом) происходило всего три собрания, на которых было заслушано несколько докладов: 1) ФРАНКО два доклада о последствиях Революции, 2) Проф<ессора> Литошенко — о возможности оказания Россия кредитов и 3) Готовится доклад профессора ИЛЬИНА "о Монархизме".

Все собрания на квартире АВИНОВА обставляются большой таинственностью, лица приглашаются на собрания по выбору самых лекторов и извещаются о собраниях только накануне их.

Участники собраний весьма недовольны тем, что об этих собраниях, хотя и в очень тесном кругу среди своих (sic) людей, но все же стало известно. Страшно боятся, чтобы об этих собраниях не стало известно органам Советской власти.

По сообщению осведомителя, кружок был страшно запуган, когда узнал, что об их собраниях стало известно по Москве и даже дошло до американской миссии. Собрания по этому поводу пока не происходят, и очередной доклад проф<ессора> ИЛЬИНА временно отложен.

На собраниях принимают и принимали участие следующие лица:

1. Профессор БУКШПАН (sic).
2. Профессор ФРЕНКЕЛЬ.
3. Князь С.С. ТРУБЕЦКИЙ.
4. А. М. ФОКИН
5. С. М. ЛЕОНТЬЕВ
6. АВИНОВ с женой-профессор (sic)
7. Д. М. ЩЕПКИН
8. Профессор ИЛЬИН
9. Профессор ФИЛЬДШТЕЙН
10. Профессор ЛИТОШЕНКО
11. С. М. КОТЛЯРЕВСКИЙ
12. В. Н. МУТОВОВ — профессор

Все собравшиеся кадеты и группируются вокруг Франко, Авинова и Букшпана, причем, Франко и Букшпан — члены Правления издательства "Берег", которое в своей программе издательство (sic) имеет поставленными книги Бердяева, Франко, Букшпана (sic) и других, известной компании когда-то (sic) в годы реакции на шумевшей выпуском известного сборника "ВЕХИ".

Участник этих собраний ФОКИН, нашему осведомителю заявил, что все собирающиеся у АВИНОВА в большинстве профессора бывшие кадеты — ныне монархисты.

Доказательством тому, что эта компания когда-то видных кадетов теперь эволюционирует весьма усиленно в сторону монархизма, служит характер и содержание прений на собраниях у Авинова после докладов ФРАНКО и Литешенко (sic). Там после доклада Франко выступивший после него проф<ессор> ИЛЬИН упрекал докладчика за то, что он в докладе не

поставил точки над "и" и не поставил резко вопроса об отношении к евреям и к погрому.

БУКШПАН и ФРЕНКЕЛЬ прямо заявили, что они монархисты. С ними вполне солидарен профессор КАФЕНГАУЗ. Профессор ЛИТЕШЕНКО на третьем собрании в своем докладе заявил, что кредит России за границей может быть оказан только тогда, когда во главе России будет законная фирма "Отец и сын". На всех собраниях проводятся монархические идеи и очередной доклад проф<ессора> ИЛЫИНА будет "о Монархизме".

I. Профессор КОТЛЯРЕВСКИЙ на одном из заседаний выспрашивал А. М. ФОКИНА, служащего в Музее Красной Армии, о том, что нет ли в Музее Красной Армии родственных элементов или зачатков какой-либо организации.

До сих пор книгоиздательство "Берег" издало уже сравнительно много литературы: "Закат Европы" — сборник статей Бердяева, Букшпана и Франко, "Международная проблема" (*sic*), "Сборник экономических статей", Франко "Методология (*sic*) общественных наук", "Карта Европы" и Бернард Шоу (*sic*) "Красная Царица".

Руководитель Госиздата — т<оварищ> Лебедев. Полянский отмечает, что издательство "Берег", если судить по предоставленным рукописям — одно из лояльных (*sic*) книгоиздательств. Так, например, "рукописей", которых Госиздат не пропустил бы, до сих пор по означенным книгоиздательствам не представлялось.

Разработка по сему делу весьма затягивается, так как собирающая (*sic*) у Авинова группа весьма тесная и спаянная, все хорошо знают друг друга, круг участников собраний крайне узок, и ко всему эта компания крайне осторожна, ибо как только об их собраниях кой где (*sic*) даже среди буржуазной публики узнали — собрания немедленно же временно были прекращены, а сам Авинов заболел — физически или дипломатически, неизвестно.

Наш осведомитель, несмотря на то, что пользуется относительной известностью и не чужд профессорского мира, — на эти собрания допущен не был, правда, Авинов обещает нашему осведомителю на следующее собрание его обязательно пригласить.

Мною приняты меры к тому, чтобы в эту компанию ввести (*sic*) второго осведомителя.

Я считаю, что с разработкой этого дела спешить не следует <...>.

* * *

<...> с ФОКИНЫМ мы ведем наблюдение за другой группой профессоров, собирающихся в квартире АБРИКОСОВА.

Насколько группа Авинова и Франко занимается главным образом обсуждением докладов на политические темы и вопросов о судьбе России, настолько 2-я группа профессоров у Абрикосова занимается главным образом вопросами сохранения Церкви и упрочнения ее (*sic*) могущества. Наблюдением за этой группой установлено следующее:

а) 7-го февраля на квартире у Абрикосова происходило заседание, посвященное покойному Папе Римскому, причем (*s/c*), присутствующие были весьма рады, что новый Папа ярый враг большевиков.

б) 20 марта у Абрикосова было следующее собрание: был заслушан доклад Кузьмина-Караваева о необходимости единоначалия в Церкви и о необходимости выступления Церкви в более активной роли в решении дальнейших судеб России. В прениях по адресу духовенства сыпалось немало (*sic*) упреков за их бездеятельность, в особенности в связи с компанией (*sic*) Советской власти по изъятию церковных ценностей.

в) В понедельник 3-го апреля с<его> г<ода> у Абрикосова было собрание для обсуждения доклада о необходимости соединения Церквей.

Бывший сенатор Арбузов прочел тезисы, на основании которых можно было бы вести переговоры с Папой о соединении обоих Греко-Российской (католической) (*sic*) и Римской (католической) Церквей.

Выступавшие дважды после докладчика профессор БАЙКОВ говорил о необходимости сплочения в одну христианскую Рать под владычеством Папы для борьбы с неверьем (*sic*), социализмом и большевизмом. Проф<ессор> БАЙКОВ далее говорил, что пусть представитель Папы в Генуе потребует эксприториальности (*sic*) для всех религиозных организаций, которые тогда покроют(*sic*) всю Россию сетью ячеек и приблизят момент оздоровления России.

В Унисон (*sic*) с Байковым выступали АРБУЗОВ и Полуэктов.

г) В среду 3 мая у Абрикосова происходило закрытое собрание по поводу объединения с Римской церковью (*sic*). Принятые решения неизвестны.

д) В четверг 4-го мая вечером собрание состоялось уже на квартире профессора Арсеньева, обсуждался вопрос об образовании единого антисоциалистического духовного фронта. Профессор Бойков (*sic*) горячо выступил в пользу объединения. Он говорил, что сначала нужно сформировать руководящие головки, а потом постепенно и осторожно подбирать пригодный элемент, причем (*sic*), в целях конспирации указывал, что новым лицам открывать имен не следует.

На указание профессоров Головина и Арсеньева об опасности, так как теперь нельзя ни на кого положиться и ни в ком нельзя быть уверенным, проф<ессор> Байков заметил, что у каждого имеется 3-5 человек, на которых можно вполне положиться, и которые смогут организовать ячейку для дальнейшей работы. Для борьбы с Сов<етской> властью одних русских и православных мало.

В борьбе за сохранение церковных ценностей мы осрамились, нужно привлечь католиков и иностранцев во главе с Папой.

На собрании решено пропагандировать (*sic*) идеи единого антисоциалистического духовного фронта путем организации бесед на эти темы и сплочения одинаково мыслящих в группы. Ввиду иллюстрации необходимости подобного фронта указывалось на удачу борьбы в свое время Папского Рима, также решено встречаться для обсуждения планов деятельности и организации сего фронта 2 раза в месяц и вести осторожно умелый подбор сочувствующих, которым не открывать имен.

е) На собраниях у священника Абрикосова присутствовали и присутствуют следующие лица:

1. Протоиерей ОРЛОВ.
2. Протоиерей АРСЕНЬЕВ (настоятель храма Христа Спасителя).
3. Св<ященник> Равинский.
4. Прот<оиерей> Сахаров.
6. Князь Урусов — быв<ший> тов<арищ> министра.
7. Профессор Арсеньев.
8. Князь С. Е. Трубецкой.
9. Н. Д. Кузнецов.
10. Д. В. Кузьмин-Караваев.
11. Н. П. Чудков.
12. Д. М. Щепкин.
13. Священник (*sic*) Некрасов.
14. Князь Д. И. Шаховский (*sic*).
15. Бывший сенатор Д. Д. Арбузов.
16. А. М. Фокин.
17. Жена проф<ессора> С. М. Арсеньева.
18. Священник (*sic*) о<тец> Евгений (от Б<ольшого> Вознесения).
19. Профессор Байков.

20. В. Г. Полуэктов.
21. Н. П. Гуськов.
22. С. С. Головкин.
23. С. Н. Цветков.

* * *

Параллельно (*sic*) наблюдению за группой Авинова и Абрикосова без (*sic*) осведомителя ведется наблюдение за профессорами Археологического (*sic*) Института, во главе которых стоят профессора А. Успенский, ректор института, и профессор Н.Н. Колобков.

Наблюдением установлено следующее:

а) в конце марта у ректора Арх<еологического> института Успенского А.И. присутствовали архиерей Никанор, почти все профессора Археологического Института: Цветков Н.А., Бардыгин М. Н. и другие, настоятель Храма Христа Спасителя Арсеньев. Перед обедом был молебен — во время которого молились за князя Александра (вел<икого> князя Александра Михайловича).

б) 27 апреля в минералогическом кабинете Университета происходило собрание представителей профессуры — представителями Арх<еологического> Института были Коробков и Бардыгин.

в) Профессор Н. М. Коробков, близкий друг патриарха, вполне согласен с идеей организации единого антисоциалистического духовного фронта, хотя он на собраниях у Абрикосова и не бывает. Об этой идее он говорил неоднократно. Профессор Коробков по сообщениям осведомителя от 20/II является главным деятелем антиеврейской лиги (*sic*), цель которой бороться всячески с еврейским засильем, причем (*sic*) при приеме в эту лигу (*sic*) осведомителя подвергли специальной присяге.

По сообщению осведомителя от 13/V видно, что Коробков говоря (в документе пропуск на 9 знаков) о лиге, сообщил следующее: во главе лиги стоит пятерка (кто персонально, не сообщается), каждый член пятерки создает новую и т<ак> д<алее>. В виде (*sic*) доказательства, что у них имеются везде свои люди, Коробков напомнил осведомителю о той легкости, с какой последний получил по рекомендации Коробкова обмундирование из внеплановой комиссии, причем, напомнил, что в другой раз, когда осведомитель пытался из той же (*sic*) комиссии что-то (*sic*) получить, но уже без рекомендации Коробкова, получить ничего, кроме резкого отказа, не удалось.

Деятельность Лиги, по словам Коробкова, в ближайшее время будет направлена к проникновению всюду, к получению точных сведений об евреях и о их деятельности для того, чтобы в нужный момент быть вооруженными против них и знать их жительство.

Для добывания средств для сей работы Коробков собирается через месяц уехать нелегально за границу, месяца на 2, для чего возьмет из института фиктивную командировку в какое-либо отделение института и выедет в район Гдова, — где, по его словам, легко переправиться и за границу.

Профессор Коробков, по его словам, часто видится с Латвийским представителем, а также англичанами и поляками. Он видится также с быв<шим> греческим консулом Андронихос, живущем в Греческом мон<астыре> на Никитской, который часто бывает у профессора Бердынина.

Профессор Коробков проживает в Трубниковском переулке, он личный друг патриарха Тихона, бывший артиллерийский офицер. Хорошо знаком с Успенским, ректором института; профессором Федоровым, Шереметьевым, Арсеньевым и Бердыниным, часто разъезжает по отделениям института в провинции. Находится в сношениях с

иностранцами, в особенности с латвийцами и через них посылает за границу послания Тихона.

Принимал участие, по его словам, в составлении воззваний патриарха Тихона.

Профессор Коробков дал нашему осведомителю обращение к Правительствам буржуазных стран (копия при сем прилагается) для собирания подписей, после чего это обращение должно быть направленным по адресу. По мнению осведомителя, это обращение написано Коробковым и Успенским совместно.

Разработка по этому делу продолжается.

ЗАМ<еститель> Нач<альника>
4-го Отделения С<екретного>
О<тдела> ОГПУ:

<подпись>

«15» Мая 1922 года

Примечание: копия обращения к Правительствам буржуазных стран распространяется Коробковым; для подписи мною передано тов<арищу> Самсонову лично.

<подпись>

15/V

Верно: оперуполномоченный
13 сентября 1984 г<ода>.

<подпись> (Томин)